

В. А. Дубовцев

Уральская академия государственной службы
ул. 8 марта, 66, Екатеринбург, 620148, Россия.
E-mail: dva-52@mail.ru

ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Шквал научной, философской литературы и публицистики, посвященной глобализации, нарастает с начала 1990-х гг. Слово «глобализация» используется все чаще, а ясности понимания того, что за ним стоит, обычно все меньше.

Рассмотрим вначале основные подходы к определению понятия. Почти все современные авторы указывают на комплексный, многосторонний характер глобализационных процессов.

В. В. Михеев делает упор на взаимозависимости: «Глобализация – развитие экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой постановка вопроса о создании единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления» [Михеев, 1999. С. 49].

А. Г. Володин и Г. К. Широков также определяют глобализацию через объединение пространства, но существенно конкретизируют, что именно они понимают под единством: «Под глобализацией мы понимаем постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия» [Володин, Широков, 1999. С. 84].

Выигрывая в конкретности и операциональности, данное определение существенно проигрывает в других аспектах: оно ценностно и идеологически нагружено, упускает из виду противоречивость процес-

сов глобализации и носит сугубо апологетический характер.

А. С. Панарин трактовал глобализацию в жестком разоблачительном ключе. «Объединенный в ходе холодной войны Запад образовал глобальный властный треугольник (МВФ, Всемирный банк и ВТО), призванный провести деиндустриализацию всей той части мира, которую Запад не считает своей, входящей в круг избранных [...] Последовательно осуществляется программа деиндустриализации – свертывания национальной обрабатывающей промышленности, науки, образования и культурного развития [...] Навязанная экономическая либерализация, приведшая к экономическому геноциду, – убийству национальной промышленности, влечет за собой и прямой геноцид – вымирание местного населения» [Панарин, 2003. С. 300–302].

О. Ф. Русакова выделяет две основные трактовки глобализации в современной литературе: 1) понимание глобализации как «*объективного процесса интернализации всех сфер общественной жизни*, связанного с углублением международного разделения труда, с развитием постиндустриальных технологий и мировых коммуникационных систем, с проявлением экстерриториальных сфер социальной жизни, со “сжатием” социального пространства и времени; 2) понимание *глобализации как формы позднекапиталистического развития общества*, связанной с господством транснациональных корпораций, с мировой гегемонией небольшой группы наиболее развитых стран во главе с США и странами “большой семерки”, именуемых термином “Север”, с неокOLONIALной политикой, осуществля-

емой глобализаторами “Севера” по отношению к другому миру, называемому термином “Юг”» [Русакова, 2004. С. 108]. О. Ф. Русакова также отмечает, что во втором варианте интерпретации акцент делается на социальном содержании и смысле процесса глобализации, подчеркивается, что в настоящее время в мире реализуется определенный сценарий глобализации, а именно тот, в котором заинтересованы транснациональный капитал и определенные политические элиты «Севера».

Данное различие принципиальных трактовок весьма полезно и значимо, так как ясно показывает неустрашимую идеологизированность термина «глобализация», включенность понятия в современную идейную борьбу, неясные, но непрекращающиеся межнациональные и межрегиональные конфликты классового социально-экономического характера.

Действительно, первая трактовка (глобализация как интернализация и экстерриториальность) принадлежит, скорее, тем кругам, которые выигрывают от глобализации и выражают интересы соответствующих групп и обществ (пресловутый «Север», страны «большой семерки», ТНК, «золотой миллиард», «евроатлантика»). Далее будем называть ее *либеральной*.

Вторая, по своему духу вполне марксистская и «левая», трактовка (глобализация как поздняя форма капитализма) отражает взгляды и интересы «мира отверженных» («Юг», «Третий мир» и неприсоединенные к первой части «Второго мира»). Далее такую трактовку будем называть *классовой*.

Данное различие позволяет лучше ориентироваться в десятках накопившихся определений.

Так, некоторые версии понимания глобализации прямо и однозначно вкладываются в классовую трактовку. Очевидно, классовой является приведенная выше антиглобализационная филиппика А. С. Панарина, с той поправкой, что под классами здесь следует понимать, с одной стороны, капиталистические силы Запада, с другой – воображаемое объединение «униженных и оскорбленных» всей планеты. А. А. Зиновьев считал, что «слово “глобализация” изобретено как идеологическая маскировка войны, которую западный мир во главе с США ведет за господство над всем человечеством. Одним из важнейших компонентов этой войны является

идеологическое оболванивание человечества в том духе, какой желателен для глобализаторов, т.е. идеологическая глобализация» [Зиновьев, 2002].

Дефиниция А. Г. Володина и Г. К. Широкова склоняется к первой неолиберальной, апологетической трактовке [Володин, Широков, 1999. С. 83–84].

В. М. Коллонтай более критично рассматривает этот вариант глобализации: «Неолиберальная глобализация – это специфический вариант интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни человечества, ориентированный на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов и игнорированием сложившихся национальных образований, многих социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов» [Коллонтай, 2002. С. 25].

Яснее также становится определение глобализации В. В. Михеевым (стадия взаимозависимости, делающая необходимым общее управление). Здесь базовой является вторая – классовая – трактовка, поскольку выигрывающие либеральные силы и круги отнюдь не заинтересованы в появлении над ними какого-либо управляющего органа, в котором придется давать представительство отверженным и проигрывающим. Что же понимать под глобализацией? Какую из двух трактовок принять?

Прежде всего, рассмотрим вопрос, действительно ли они несовместимы друг с другом. Были ли еще в истории объективные, обширные (вплоть до глобальных) процессы, которые принято связывать с общественным прогрессом, но ведущие к явному выигрышу одних социальных слоев и политических сил и проигрышу других?

Оказывается, практически всегда именно так и происходило. Неолитическая революция (одомашнивание растений и животных) в свое время сделала отверженными охотников-собирателей, урбанизация, индустриализация, демократизация ударили по феодальной знати – лендлордам, развитие науки и светского образования основательно ущемило церковь, священнослужителей и т. д.

Неравенство и асимметрия между странами и регионами – также не новость. Развитие

морского флота дало огромные преимущества прибрежным и островным государствам, особенно на пересечении морских путей, а страны «запертые» существенно проиграли. Великие географические открытия привели к депрессии средиземноморскую торговлю, обусловили стагнацию и отставание Османской империи и арабских халифатов, тогда как европейцы, особенно португальцы, испанцы, голландцы, англичане и французы воспользовались преимуществами. Итак, оба аспекта следует учитывать.

Далее, представляется нецелесообразным сразу в определении постулировать главные детерминирующие сферы и процессы глобализации (например, информационный, технологический или экономический). Процессы сложным образом взаимодействуют, источники и сила детерминации меняются.

Также не оправдано ограничение сфер, охваченных глобализацией. Например, образование, медицина, сельское хозяйство, жилищное строительство весьма редко упоминаются как сферы глобализации. Вероятно, в них эти процессы меньше выражены или запаздывают, но весьма сомнительно, чтобы они вовсе не были затронуты глобализацией. Поэтому спецификацию сфер целесообразно из определения понятия изъять.

Глобализацию часто датируют началом 1990-х гг., но прежняя история сходных тенденций той же направленности при этом выпадает из поля зрения. Разве распространение в мире радио- и телефонной связи, телевидения, регулярного авиасообщения, создание ООН не были явлениями глобальной направленности? Отказ от рассмотрения этого важнейшего исторического контекста был бы недопустимой ошибкой. Соответственно, в определении глобализации не должны фигурировать конкретные реалии конца XX в.

То же касается и субъектов – «глобализаторов». Сегодня это США и Европа, но завтра к ним могут присоединиться (или их вытеснить) Китай, Индия или Япония. Глобализация обретет, вероятно, иной характер, но вряд ли прекратится. Поэтому спецификация стран и сил, ведущих глобализацию или выигрывающих от нее, также представляется излишней в общем определении.

Большие дискуссии идут вокруг объективного или субъективного характера глобализации. По-видимому, нельзя отрицать ни

объективный характер множества процессов глобализации, ни огромный разрыв между выигрывающими и проигрывающими, ни направленность действий выигрывающихся сил на расширение выгодных им глобализационных процессов вкупе с массовой пропагандой и оправданием этих действий, в том числе, с помощью «объективных» и «научных» аргументов. Глобализацию необходимо рассматривать вместе с ответными реакциями (зачастую антиглобализационными), которые сложным и неоднозначным образом воздействуют на сами глобализационные процессы. Теперь все смысловые компоненты подготовлены для формулировки определения.

Глобализация – совокупность взаимосвязанных процессов во всех сферах социально-исторической действительности, характеризующихся ростом контактов, перемещений, связей и зависимостей между обществами и мировыми регионами, ускорением взаимодействий, снижением разного рода преград и барьеров. Эти процессы отчасти объективно обусловлены (как правило, технологическим развитием транспорта и коммуникаций, расширением рынков), отчасти проводятся и поддерживаются группами и силами, получающими и ожидающими от них тот или иной выигрыш. Процессы глобализации нередко вызывают дискомфорт, неприятие в разных обществах и слоях населения, что порождает ответные действия и процессы противоположной направленности (отказ от контактов, запреты на перемещения, повышение барьеров и создание новых преград, эскалация конфликтов, агрессивные действия и затруднение взаимодействий и т. д.), которые являются, таким образом, контрглобализационными, но при этом сами вступают в сложные взаимодействия с глобализационными процессами.

Вооружившись этим определением, мы можем более пристально рассмотреть сложные совокупности процессов, которые разные авторы включают в глобализацию. А. Д. Богатуров перечисляет восемь основных тенденций и явлений, которые принимались за глобализацию в литературе 1990-х гг. [Богатуров, 1999. С. 32]. Свои ряды также предлагают многие другие авторы [Клепацкий, 2001; Русакова, 2004; Kasowicz, 1999; Pieterse, 1996; Ritzer, 1993]. Некоторые пози-

ции перекликаются, поэтому сгруппируем их вокруг компонентов, выделенных А. Д. Богатуровым, а не попавшие в его перечень затем рассмотрим отдельно:

1) объективное усиление проницаемости межгосударственных перегородок, феномены «преодоления границ» и «экономического гражданства» (Богатуров);

2) резкое возрастание объемов и интенсивности трансгосударственных, транснациональных перетоков капиталов, информации, услуг и человеческих ресурсов (Богатуров); интенсификация транснациональных экономических, политических, социальных и культурных связей (Касович, Русакова);

3) массивированное распространение западных стандартов потребления, быта, само- и мировосприятия на все другие части планеты (Богатуров); усиление унификации и стандартизации в технико-экономической и культурной сферах общественной жизни, замещение фундаментальных моральных ценностей человечества ценностями меркантилизма, практической эффективности и утилитаристской морали (Касович); «макдоналдизация» – гомогенизация культур, осуществляемая транснациональными корпорациями, происходит под флагом модернизации (вестернизации, европеизации, американизации и т. д. (Ритцер);

4) усиление роли вне-, над-, транс-, и просто негосударственных регуляторов мировой экономики и международных отношений (Богатуров); неспособность национальных государств справиться с глобальными проблемами (демографическими, экологическими, прав человека и распространения ядерного оружия), требующими глобальных решений; трансформация мировых экономик (Касович), направляемая высокоинтегрированным финансовым капиталом, ТНК; стратегии, сфокусированные на создании специальных международных режимов, позволяющих регулировать поведение государств и международных организаций; процесс, дирижируемый мировой неолиберальной элитой с целью установления нового мирового порядка (Касович, Русакова); возрастающая взаимозависимость национальных государств в реализации их экономических, технологических, социальных и иных целей (Клепацкий);

5) форсированный экспорт и вживление в политическую ткань разных стран мира

тех или других вариаций модели демократического государственного устройства (Богатуров); триумф американской системы ценностей, обеспеченный комбинацией неолиберальной экономической программы с программой политической демократизации (Касович);

6) формирование виртуального пространства электронно-коммуникационного общения, резко увеличивающего возможности для социализации личности, т. е. для непосредственного приобщения индивида (пассивно или интерактивно), где бы тот ни находился, к общемировым информационным процессам (Богатуров); технологическая революция и информационная эпоха с многочисленными социальными последствиями (Касович); «гибридизация» – широкий спектр межкультурных взаимодействий, ведущих как к взаимообогащению, так и к возникновению культурных традиций (Питерс);

7) возникновение и культивирование в сфере глобальных информационных сетей образа ответственности всех и каждого индивида за чужие судьбы, проблемы, конфликты, состояние окружающей среды, политические и иные события в любых, возможно, даже неизвестных человеку уголках мира (Богатуров); возникновение глобального гражданского общества как наднациональной солидарности, ответа на объективные вызовы глобализации и стратегию неолиберализма;

8) возникновение «идеологии глобализации» как совокупности взаимосвязанных постулатов, призванных обосновать одновременно благо и неизбежность тенденций, «работающих» на объединение мира под руководством его цивилизационного центра, под которым так или иначе подразумеваются США и «группа семи» (Богатуров); ортодоксальная идеология, настаивающая на неизбежной кульминации мощных тенденций работающего рынка (Касович).

Компоненты 1 (проницаемость перегородок), 2 (усиление перетоков) и 6 (легкость приобщения к информации, культурная гибридность) прямо укладываются в наше определение.

Компонент 3 (распространение западных стандартов потребления, «макдоналдизация») узок и сомнителен: распространение по миру китайской и японской кухни никак не вычер-

кнуть из глобализации, но это уже восточные стандарты потребления. Вот усиление стандартизации и унификации в глобальном масштабе больше похоже на правду, достаточно вспомнить про форматы для электронного хранения фото-, аудио- и видео- информации.

Компонент 4 (усиление негосударственных регуляторов) отчасти сводится к росту взаимозависимости. Что же касается надгосударственных управляющих структур, то их создание, усиление, ослабление, устранение и замещение – это, вероятно, сопутствующие глобализации процессы, тесно связанные с основными (рост и ускорение контактов, перемещений, рост связей и зависимостей), но вовсе не обязательно имеющие поступательную монотонную направленность (такова, например, сложная динамика развития ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ и подобных структур).

Компонент 5 (экспорт демократии) может считаться частью политики нынешних лидеров глобализации (прежде всего, США). Как показывает опыт Афганистана и Ирака, сам этот экспорт крайне проблематичен и может привести только к усилению религиозной нетерпимости, развитию национального и международного терроризма, т. е. к антиглобализационным процессам. Кроме того, вполне вероятно, когда в ближайшие десятилетия возрастут мощь Китая и его влияние на глобализационные процессы, экспортироваться уже будет вовсе не демократия.

Компонент 7 (культивирование глобальной ответственности) существенно ослаб со времени 1990-х гг., гораздо в большей мере сейчас популярны в мире (в том числе на Западе) идеи национальной и цивилизационной солидарности (The West and the Rest – Запад и остальные). Возможно, данные общечеловеческие лозунги в будущем вновь возродятся, но это будет частью ритмов и динамики развития идеологий, причем только в связи с глобализацией, но не как ее стержня.

Компонент 8 (идеология глобализации, глобализм, или мондиализм) – это важная часть пропагандистской политики лидеров глобализации. Ее необходимо учитывать, но никак нельзя отождествлять реальные процессы глобализации в мире (в том числе приводящие многих к нищете и бедствиям) с благонамеренными постулатами и принципами этой идеологии.

Подведем итоги. При вынесении за скобки оценок и чисто идеологических насло-

ний оказывается, что компоненты, выделяемые двумя противостоящими подходами (либеральным и классовым), вполне совместимы и, более того, практически всегда сочетались в тех или иных пропорциях в прошлых крупных трансформациях. Предложенное в статье определение глобализации, с одной стороны, является достаточно широким, комплексным, учитывает основные компоненты, указываемые разными авторами, с другой – вполне операциональным.

Список литературы

Богатуров А. Д. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. 1999. № 4. С. 28–48.

Володин А. Г., Широков Г. К. Глобализация: Истоки, тенденции, перспективы // Полис. 1999. № 5.

Делягин М. Г. Место России в условиях глобализации: Тезисы. 2006 // www.nasledie.ru

Зиновьев А. А. Идеологическая глобализация // Независимая газета. 2002. 26 марта.

Клепацкий Л. Н. Проблемы современной трансформации международных отношений // Мегатренды мирового развития. М.: Экономика. 2001. 296 с.

Коллонтай В. М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. Ст. 1. С. 24–30.

Михеев В. В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. 1999. № 4. С. 49–64.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Рус. национальный фонд, 2003. 415 с.

Русакова О. Ф. Гражданское общество в эпоху глобализации // Судьбы гражданского общества в России. Екатеринбург: Ин-т филос. и права УрО РАН. 2004. Т. 2. С. 106–120.

Kacowicz A. M. Regionalization, globalization, and nationalism: Convergent, divergent, or overlapping? // Alternatives. Delhi; N. Y., 1999. Vol. 24. No. 4. P. 520–534.

Pieterse J. N. Globalization and culture: three paradigms // Economic and political weekly. Bombay, 1996. Vol. 31. No. 23. P. 1389–1395.

Ritzer G. The McDonaldisation of Society. L., 1993.